

Бои в траншеях

Из опыта прорыва немецких позиций на Перекопе

Во время недавнего наступления на Перекопе наши войска значительно обогатили свой опыт прорыва сильно укреплённой оборонительной полосы. Наша пехота во взаимодействии с артиллерией и авиацией прорвала всю глубину немецкой обороны на перешейке. Были преодолены многочисленные заграждения, траншеи, дзоты и доты, располагавшиеся на местности, крайне выгодной для обороны. В этом, помимо ряда других факторов, сказалась правильная организация траншейной борьбы, и, конечно, самих групп, ведущих бои в траншеях.

Обратимся к конкретным примерам. Батальон капитана Комарова вместе с другими подразделениями занял исходное положение для атаки. Располагался батальон в боевом порядке "углом вперёд". Головная рота его находилась в первых двух наших траншеях и частично в "усах", которые подходили к немецким позициям на сто метров. Когда последовал сигнал на атаку, фланговые роты батальона ринулись вперёд, ведя огонь на ходу. Головная рота некоторое время не трогалась с места, поддерживая атакующих своим огнём.

Отметим, что фланговые роты также двигались в боевом порядке "углом вперёд". В каждой из них перед головным взводом шли автоматчики. Их задачей было – захватить все четыре вражеские траншеи, не задерживаясь однако ни в одной из них. Автоматчики составляли собою первую цепь наступающих рот. Во второй цепи шли стрелковые взводы. Не спускаясь в самые траншеи, они подавляли некоторые вражеские огневые точки и продвигались вперёд. Бойцы первых двух цепей, приближаясь к траншее, пускали в ход гранаты и открывали огонь из автоматов. Преодолев траншею, они снова устремлялись вперёд. Только третья цепь атакующих, составленная из штурмовых групп, врывалась уже в самые траншеи, где завязывала гранатные и рукопашные бои.

Пробившись сквозь три неприятельские траншеи, первые цепи батальона достигли четвёртой траншеи, уничтожили тут немцев и заняли позиции для дальнейшего наступления. Действовавшие в первых цепях бойцы знали, что за ними идут штурмовые группы, которые уничтожают уцелевшие огневые точки и живую силу врага в тылу. Таким образом, наша прорывавшаяся вперёд пехота быстро вклинивалась в боевые порядки противника и окружала его отдельные очаги обороны. После того, как были пройдены четыре траншеи, бои в них и ходах сообщения развернулись одновременно на большом участке.

Поскольку в этих боях особый интерес представляют траншейно-штурмовые группы, остановимся подробнее на действиях роты лейтенанта Данилина. Ещё в период подготовки к штурму Перекопа в роте были созданы траншейно-штурмовые группы. В группах было по 18-20 человек. Каждой заранее указывалось, какие участки вражеской траншеи ей придётся очищать. Траншейно-штурмовые группы состояли из подгрупп захвата, очистки и закрепления и имели на вооружении автоматы, гранаты и ручные пулемёты. Последние предназначались для прикрытия захваченных траншей.

Бойцы захватывающей подгруппы, быстро заняв участок траншеи, стремились как можно глубже проникнуть в расположение врага. Они уничтожали некоторые вражеские огневые точки, истребляли немцев, вылезавших из блиндажей и землянок. Однако бойцы здесь не имели достаточно времени для того, чтобы уничтожить немецких солдат и офицеров, которые разбегались по длинным траншейным “усам” и прятались в “лисьих норах”. Требовалось возможно быстрее идти вперёд. Тактика этой подгруппы заключалась в следующем: бойцы пробирались по траншее парами. Дойдя до поворота, один из них бросал гранату, иногда через голову товарища (но только вперёд, а не назад, поскольку сзади шли свои). Затем они простреливали из автоматов следующий изгиб траншеи и вырывались за поворот.

Подгруппа очистки особое внимание обращала на “лисьи норы” и блиндажи, где немцы рассчитывали отсидеться до ночи, а потом скрыться. Тактика бойцов заключалась тут в том, чтобы бросить в землянку одну-другую гранату, просунуть в дверь автомат, дать очередь и смело ворваться в нору или блиндаж. Действуют эти бойцы также парами. Применяя такую тактику, рядовой Иван Гаврилов в трёх землянках уничтожил 12 немцев.

Главной задачей третьей закрепляющей подгруппы было - истребление тех немцев, которых не заметили бойцы первых двух. Кроме того, она прикрывала первые две подгруппы пулемётным огнём, обеспечивала их от контратак и эвакуировала в тыл пленных. О роли подгруппы закрепления говорит следующий случай. Десяти немецким солдатам удалось как-то ускользнуть от внимания наших бойцов, шедших впереди. Эти немцы укрылись в длинном извилистом “усе”, затем они выползли и перехватили уже пройденную нами траншею. Пока немцы сидели здесь, рота не могла получить боеприпасы, а санитары – эвакуировать раненых. Но вот подоспела подгруппа закрепления во главе со старшим сержантом Лысенко. Она завязала с немцами гранатный бой и уничтожила их. Траншея была полностью очищена от противника.

Бой в траншеях – это бой на полное истребление врага. Раз он начат – останавливаться на половине нельзя. Поскольку схватка с врагом идёт обычно сразу на большом участке траншейной сети, группы вынуждены иногда действовать разобщённо друг от друга. Поэтому командир каждой из них должен хорошо знать тот участок траншеи, который ему приказано очистить. Само собой разумеется, что в такие группы подбираются наиболее отважные и ловкие бойцы, мастера гранатного боя.

Описанное нами взаимодействие траншейно-штурмовых групп со стрелковыми цепями даёт большой эффект. Оно позволяет дробить вражеские войска, окружать и уничтожать их по частям. Это особенно удаётся при тесном контакте групп с артиллерией. При сближении с противником они прикрываются артиллерийским огнём. Помимо этого, в разгар траншейного боя артиллеристы дают отсечные огни, лишая противника возможности подбрасывать свежие резервы на свой передний край.

Как видно из описанного, на Перекопе наши траншейно-штурмовые группы шли позади своих стрелковых цепей. Но в других боях бывало наоборот:

сначала траншейно-штурмовые группы скрытыми подступами проникали во вражеские окопы, сеяли там панику среди немцев и уничтожали гранатами огневые точки. Система неприятельского огня приходила таким образом в расстройство. Это давало возможность нашей пехоте подняться в атаку. В целом мы считаем, что построение боевых порядков пехоты, применённое на Перекопе, даёт лучшие результаты.

Наши уставы предусматривают организацию штурмовых групп для блокирования и разрушения дотов и дзотов. Такие группы состоят примерно из двух стрелковых отделений, которым придаются станковые пулемёты, противотанковые ружья, орудия ПТО и отделение сапёр. Группам же, которые ведут бой в узких ходах сообщения и траншеях, такое вооружение непригодно. Граната, автомат и нож – вот оружие траншейной борьбы. При этом главную роль играет граната. Ею достанешь немца всюду: в “усе”, в “лишьей норе”, блиндаже и землянке. Гранату можно бросить в амбразуру дзота и дота, особенно артиллерийского.

Практика показывает, что бойцы штурмовой группы должны отлично знать немецкие гранаты всех систем. Доставка боеприпасов в траншее во время боя сильно затруднена. Зато у немцев землянки всегда завалены гранатами. Наши бойцы обычно через 15-20 минут боя пускают в ход немецкие гранаты и другое трофейное оружие.

Формируя траншейно-штурмовые группы, командир обязан учитывать всё до мелочей. Прежде всего группа не должна быть громоздкой. Во время схватки в траншее командир не видит более 3-4 своих бойцов. Поэтому управлять большим количеством людей ему будет трудно. Возглавляют группы обычно офицеры, подгруппы - сержанты. Однако во всём этом не следует придерживаться шаблона. Иногда группу составит усиленный взвод или рота, вооружённая тяжёлыми пехотными средствами.

Большое значение имеет правильное снаряжение траншейно штурмовой группы. В траншее трудно развернуться, а между тем обстановка требует этого весьма часто. Поэтому приходится не только бросать гранаты и стрелять, но и работать ножом, прикладом, а то и кулаком. Следовательно, чем легче боец одет, чем меньше нагружен, - тем он будет свободнее в своих действиях.

Гвардии капитан В. Архипов.

4-й УКРАИНСКИЙ ФРОНТ.

(статья из газеты “Красная Звезда” за 26 мая 1944 года)